

УДК 327.25

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.016>

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ АКТОРОВ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Курмашев Д.С.¹, *Кусаинова А.М.²

^{1,*2} Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования современного геополитического порядка в Центральной Азии. Регион, включающий Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, занимает важное место в системе международных отношений благодаря своему стратегическому географическому положению в центре Евразии, богатому природно-ресурсному потенциалу, транзитным возможностям и роли связующего звена между Востоком и Западом. Эти факторы делают Центральную Азию одним из ключевых пространств пересечения экономических, политических и транспортно-логистических интересов различных государств и международных акторов. В постсоветский период Центральная Азия стала пространством активного взаимодействия и конкуренции интересов ведущих мировых держав. Особое внимание в статье уделяется анализу роли России и Китая как наиболее значимых внешних партнеров региона, оказывающих существенное влияние на формирование регионального геополитического баланса.

Рассматриваются изменения в структуре регионального взаимодействия, связанные с усилением экономического, инвестиционного и инфраструктурного присутствия Китая, в частности в рамках инициативы «Пояс и путь», а также с трансформацией форм политического, военного и экономического сотрудничества России со странами Центральной Азии. В работе проводится сравнительный анализ геополитических и экономических стратегий государств региона – Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана. Показано, что страны Центральной Азии стремятся проводить прагматичную и многовекторную внешнюю политику, направленную на укрепление государственного суверенитета, диверсификацию внешних связей и балансирование между интересами ведущих внешних акторов. Отмечается, что развитие регионального сотрудничества, укрепление институциональных механизмов взаимодействия и формирование собственных региональных инициатив могут способствовать становлению более устойчивого и сбалансированного геополитического порядка в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, региональный геополитический порядок, внешние акторы, региональная безопасность, геополитическая конкуренция, региональная динамика, многовекторная внешняя политика

Введение

Центральная Азия (ЦА), включающая Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, занимает важное место в современной системе международных отношений благодаря своему стратегическому положению в центре Евразии, значительному природно-ресурсному потенциалу и транзитным возможностям. Расположение региона на пересечении транспортных и экономических маршрутов, связывающих Восток и Запад, обуславливает устойчивый интерес к нему со стороны крупных внешних акторов – России, Китая, США, Европейского союза и Турции. Наряду с ними взаимодействие со странами региона развивают Иран, Индия и Пакистан, однако масштабы их присутствия остаются более ограниченными.

После распада СССР Россия сохраняла значимые позиции в Центральной Азии, опираясь на исторически сложившиеся политические, экономические, военно-безопасностные и гуманитарные связи, а также на развитие интеграционных механизмов. Вместе с тем с начала XXI века существенно возросла роль Китая, расширившего торгово-экономическое, инвестиционное и инфраструктурное взаимодействие со странами региона. Одновременно активизировались различные форматы сотрудничества Центральной Азии с США, Европейским союзом и Турцией. В результате современная конфигурация взаимодействия в регионе характеризуется участием нескольких внешних акторов, использующих различные экономические, политические, институциональные и военно-безопасностные инструменты.

В научной литературе сформировался значительный массив исследований, посвящённых политическим и экономическим процессам в Центральной Азии, региональному сотрудничеству и взаимодействию государств региона с внешними акторами. Вместе с тем трансформация характера и инструментов такого взаимодействия обуславливает необходимость комплексного рассмотрения складывающейся конфигурации регионального геополитического порядка с учётом как роли внешних акторов, так и внешнеполитических стратегий самих государств Центральной Азии.

В условиях трансформации мировой политической системы изучение регионального геополитического порядка Центральной Азии приобретает особую актуальность. Его анализ позволяет определить характер распределения влияния между внешними акторами, выявить основные направления их взаимодействия со странами региона и оценить роль государств Центральной Азии в формировании региональной политической конфигурации.

Целью статьи является выявление ключевых характеристик современного регионального геополитического порядка в Центральной Азии. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определить основные параметры регионального геополитического порядка; проанализировать направления и инструменты взаимодействия ведущих

внешних акторов со странами Центральной Азии; выявить различия в их присутствии в экономической, инфраструктурной, военно-политической и институциональной сферах; рассмотреть особенности внешнеполитических стратегий государств региона и их роль в формировании регионального геополитического порядка.

Описание материалов и методов

В ходе исследования использовался сравнительный метод, который позволяет выявить сходства и различия между исследуемыми объектами и определить закономерности их развития. В рамках данной работы сравнительный анализ применялся для сопоставления роли государств Центральной Азии в формировании регионального геополитического порядка. Сравнение проводилось по таким параметрам, как внешнеполитические приоритеты государств, уровень их взаимодействия с ведущими внешними акторами, участие в региональных и международных организациях, а также степень вовлечённости в интеграционные и экономические проекты. Такой подход позволил определить особенности внешнеполитического поведения стран региона и выявить различия в их стратегиях балансирования между крупными центрами силы.

Кроме того, в исследовании применялось геополитическое моделирование, позволяющее представить региональный геополитический порядок как систему взаимодействия государств Центральной Азии и внешних акторов. В качестве основных параметров моделирования были выделены пять сфер влияния: военно-политическая и безопасность, торгово-экономическая, инвестиционно-инфраструктурная, энергетическая и институционально-гуманитарная.

Степень влияния внешних акторов – России, Китая, США, Европейского союза и Турции – определялась на основе совокупности качественных и количественных индикаторов, включая интенсивность торгово-экономических связей, участие в инвестиционных и инфраструктурных проектах, взаимодействие в сфере безопасности, участие государств Центральной Азии в инициированных или поддерживаемых внешними акторами многосторонних форматах и организациях, а также устойчивость политико-дипломатического взаимодействия.

Сравнение государств Центральной Азии осуществлялось по единым критериям: характер внешнеполитической стратегии, степень диверсификации внешних связей, участие в региональных и международных организациях, вовлечённость в интеграционные и транспортно-инфраструктурные проекты, а также особенности взаимодействия с ведущими внешними акторами. Использование данных критериев позволило выявить различия в стратегиях Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана и определить их место в формирующейся конфигурации регионального геополитического порядка.

Результаты

В различных внешнеполитических и аналитических проектах, посвящённых Центральной Азии, предлагались разные подходы к трансформации геополитической и геоэкономической конфигурации региона. Значительная часть таких инициатив была ориентирована не столько на формирование самостоятельных интеграционных механизмов внутри Центральной Азии, сколько на включение государств региона в более широкие международные и региональные форматы, развиваемые при участии внешних акторов. В то же время внутрорегиональное сотрудничество длительное время сдерживалось различиями политических и экономических интересов государств Центральной Азии.

В рамках данного исследования региональный геополитический порядок рассматривается как система распределения сил и влияния между государствами региона и внешними акторами, определяющая характер их сотрудничества и конкуренции, а также конфигурацию политических, экономических и институциональных связей [1, р. 40]. Такая трактовка позволяет учитывать не только соотношение потенциалов отдельных государств, но и используемые ими механизмы взаимодействия, посредством которых формируются условия реализации внешнеполитических стратегий в регионе.

В постсоветский период конфигурация регионального геополитического порядка Центральной Азии претерпела существенные изменения. В 1990-е годы Россия сохраняла наиболее значимые позиции, опираясь на исторически сложившиеся политические, экономические, инфраструктурные и военно-безопасностные связи. Одновременно США и другие западные государства расширяли взаимодействие со странами региона, в том числе посредством поддержки экономических и политических преобразований [2]. В последующие десятилетия рост экономического присутствия Китая способствовал усложнению структуры внешнего взаимодействия в Центральной Азии.

В научной литературе отношения России и Китая в Центральной Азии рассматриваются как сочетание элементов сотрудничества и конкуренции. Россия традиционно сохраняет значимые позиции в политической и военно-безопасностной сферах, тогда как Китай последовательно расширяет торгово-экономическое, инвестиционное и инфраструктурное присутствие. При этом взаимодействие двух государств в регионе не сводится к прямому соперничеству и характеризуется стремлением избегать открытой конфронтации [3]. Одновременно государства Центральной Азии развивают отношения с другими внешними партнёрами, что расширяет возможности диверсификации их внешних связей.

Взаимодействие США и Европейского союза со странами Центральной Азии развивается преимущественно в экономической, институциональной, транспортно-логистической и гуманитарной сферах, а также по отдельным направлениям региональной безопасности. Их участие формирует дополнительные каналы внешнего сотрудничества государств региона и

способствует диверсификации международных связей Центральной Азии.

Отдельным направлением является сотрудничество с Турцией, опирающееся на политические, экономические, культурно-языковые и образовательные связи с тюркоязычными государствами региона. Развитие многосторонних тюркских форматов расширило институциональную основу этого взаимодействия и создало дополнительные механизмы сотрудничества в экономической, транспортной и гуманитарной сферах [4, с. 63].

Значимым инструментом взаимодействия России со странами Центральной Азии остаются региональные институты. В сфере безопасности важную роль играет Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой из государств Центральной Азии являются Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Возможности механизма коллективной безопасности были продемонстрированы в январе 2022 года, когда по обращению руководства Казахстана в страну на ограниченный период были направлены Коллективные миротворческие силы ОДКБ. Вместе с тем деятельность организации показывает, что многосторонние механизмы безопасности функционируют в условиях различий национальных интересов и подходов государств-участников [5, р. 14].

В экономической сфере одним из основных институциональных механизмов российского участия остаётся Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членами которого среди государств Центральной Азии являются Казахстан и Кыргызстан. ЕАЭС предусматривает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и формирует институциональную основу экономической интеграции государств-участников. Вместе с тем ограниченный состав участников из Центральной Азии показывает, что ЕАЭС не выступает универсальным интеграционным форматом для всего региона.

Российское направление также связано с более широкими инициативами евразийского сотрудничества. В частности, обсуждалось сопряжение ЕАЭС с китайской инициативой «Экономический пояс Шёлкового пути» и развитие Большого Евразийского партнёрства. Эти инициативы отражают стремление к формированию более широкой системы экономического взаимодействия на евразийском пространстве и одновременно демонстрируют пересечение российских и китайских интеграционных и инфраструктурных проектов [6, с. 21].

Региональный геополитический порядок Центральной Азии характеризуется усложнением структуры внешних связей. При сохранении значимых позиций России расширяется экономическое и инфраструктурное присутствие Китая, одновременно развиваются форматы взаимодействия с США, Европейским союзом и Турцией, что способствует диверсификации внешних связей государств региона.

Обсуждение

В последние годы роль Китая в геоэкономической динамике Центральной Азии заметно возросла. Основными направлениями взаимодействия выступают торговля, инвестиции, инфраструктурные проекты, энергетика и транспортная связанность. Дополнительное значение приобретает развитие альтернативных транспортно-логистических маршрутов, включая Транскаспийский международный транспортный маршрут (Средний коридор), связывающий Центральную Азию с европейскими рынками через Каспий и Южный Кавказ. Расширение транспортной инфраструктуры способствует диверсификации внешнеэкономических связей государств региона.

Важным многосторонним механизмом взаимодействия остаётся Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), сформированная в 2001 году на основе «Шанхайской пятёрки». Расширение состава организации привело к усложнению её институциональной структуры и спектра интересов государств-членов. Наряду с вопросами безопасности повестка ШОС охватывает экономическое и гуманитарное сотрудничество, что позволяет рассматривать организацию как один из многосторонних форматов взаимодействия государств Центральной Азии с внешними партнёрами [7].

Китайское присутствие в регионе первоначально было сосредоточено преимущественно на торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве, однако постепенно его направления расширились. Наряду с инфраструктурными и энергетическими проектами развиваются взаимодействие в сфере безопасности, образовательные и культурные обмены, а также новые институциональные механизмы сотрудничества. Особое значение приобретает формат «Китай—Центральная Азия», который дополняет традиционные двусторонние отношения Китая с государствами региона и формирует отдельный многосторонний канал взаимодействия. Современная повестка этого формата охватывает торговлю, инвестиции, транспортную связанность, промышленность, энергетику, образование и другие направления сотрудничества.

Экономическое измерение остаётся наиболее заметным направлением китайского присутствия. В 2025 году товарооборот Китая со странами Центральной Азии достиг 106,3 млрд долл. США, впервые превысив отметку в 100 млрд долл. Одновременно продолжилась реализация проектов в сфере транспортной связанности, промышленности, энергетики и инфраструктуры. Эти показатели свидетельствуют о расширении экономических связей Китая со странами региона и позволяют рассматривать экономические инструменты как одну из основных составляющих его участия в региональном геополитическом порядке.

Одновременно государства Центральной Азии стремятся диверсифицировать внешние связи, развивая сотрудничество не только с Китаем и Россией, но и с США, Европейским союзом, Турцией и другими партнёрами. Расширение числа внешних форматов предоставляет

государствам региона дополнительные возможности в сферах торговли, инвестиций, транспортной инфраструктуры и безопасности и создаёт условия для проведения многовекторной внешней политики.

Наряду с развитием внешних связей усиливается и внутрирегиональное взаимодействие государств Центральной Азии. Общность ряда экономических, транспортных и безопасностных интересов способствует развитию механизмов регионального сотрудничества, тогда как различия национальных приоритетов обуславливают сохранение самостоятельных внешнеполитических стратегий. В результате региональный геополитический порядок формируется под воздействием как взаимодействия с внешними акторами, так и политики самих государств Центральной Азии. Основные направления и инструменты взаимодействия внешних акторов со странами Центральной Азии в сравнительном разрезе представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные направления и инструменты взаимодействия внешних акторов со странами Центральной Азии

Внешний актор	Товарооборот со странами Центральной Азии	Инвестиционные и инфраструктурные проекты	Безопасность и военно-политическое сотрудничество	Институциональные форматы
Россия	50 млрд долл. США (2025)	Международный транспортный коридор «Север–Юг»; транспортные и энергетические проекты; совместные промышленные проекты; инфраструктурное взаимодействие в рамках ЕАЭС	ОДКБ; российская объединённая военная база «Кант» в Кыргызстане; 201-я российская военная база в Таджикистане; совместные учения и подготовка кадров; сотрудничество по противодействию терроризму, экстремизму и транснациональной преступности	ЕАЭС; ОДКБ; СНГ; формат «Центральная Азия – Россия»
Китай	106,3 млрд долл. США (2025)	Belt and Road Initiative (BRI); железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан; сухой порт Хоргос; логистические и транспортные проекты; нефтегазопроводная и энергетическая инфраструктура Китай–Центральная Азия	ШОС и её Региональная антитеррористическая структура (РАТС); совместные антитеррористические мероприятия; двустороннее сотрудничество в сфере безопасности; пограничное взаимодействие	ШОС; формат «Китай – Центральная Азия»; механизм саммитов Китай–ЦА; BRI
США	6,48 млрд долл. США (2025)	B5+1; C5+1 Critical Minerals Dialogue; проекты по критически важным минералам; Partnership for Global Infrastructure and Investment (PGII); программы содействия региональной торговле и связанности	Пограничная безопасность; противодействие терроризму и наркотрафику; программы нераспространения; подготовка кадров правоохранительных органов; сотрудничество по безопасности в рамках C5+1	C5+1; B5+1; C5+1 Critical Minerals Dialogue; Trade and Investment Framework Agreement (TIFA)

ЕС	57 млрд долл. США (2025)	Global Gateway; Транс-каспийский транспортный коридор (Middle Corridor); пакет Team Europe; проекты в области критического сырья, цифровой связанности, водных ресурсов и энергетики	BOMCA (Border Management Programme in Central Asia); CADAP (Central Asia Drug Action Programme); диалог ЕС–ЦА по безопасности; сотрудничество по противодействию транснациональным угрозам	Стратегия ЕС по Центральной Азии; формат ЕС–Центральная Азия; саммит ЕС–ЦА; EPCA; Joint Roadmap for Deepening Ties between the EU and Central Asia
Турция	15,3 млрд долл. США (2025)	Средний коридор (Trans-Caspian East–West Middle Corridor); Тюркский инвестиционный фонд; проекты ТКА; развитие транспортной и логистической связанности в рамках ОТГ	Двустороннее военнотехническое сотрудничество; подготовка военных кадров; совместные учения; сотрудничество оборонных ведомств.	Организация тюркских государств (ОТГ); Тюркский инвестиционный фонд; Тюркская торгово-промышленная палата; Тюркская академия

Составлено на основе [8-12] литературы

Сравнение показывает различия в характере присутствия внешних акторов в регионе: Китай наиболее заметен в торгово-экономической и инфраструктурной сферах, Россия сохраняет значимую роль в сфере безопасности и интеграционных механизмов, ЕС – в торгово-инвестиционном и инфраструктурном взаимодействии, США – в специализированных форматах экономического сотрудничества и безопасности, тогда как Турция сочетает транспортно-экономическое взаимодействие с развитой институциональной и гуманитарной составляющей. Таким образом, внешнее взаимодействие в Центральной Азии приобретает всё более дифференцированный и многовекторный характер.

В свою очередь, государства Центральной Азии стремятся к укреплению внутрирегионального взаимодействия и развитию собственных механизмов сотрудничества. Регулярно проводятся консультативные встречи глав государств Центральной Азии, направленные на укрепление регионального диалога. В частности, 21 июля 2022 года президенты Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке, предусматривающий возможность последующего присоединения Туркменистана и Таджикистана. Несмотря на сохраняющиеся отдельные разногласия, в регионе прослеживается тенденция к развитию и институционализации межгосударственного сотрудничества [13]. Вместе с тем страны Центральной Азии различаются по своим внешнеполитическим приоритетам, участию в региональных организациях и характеру взаимодействия с внешними акторами, что определяет особенности их роли в региональных процессах. Сравнительная характеристика этих особенностей представлена в таблице 2.

Таблица 2. Роль государств Центральной Азии в региональном геополитическом порядке

Государство ЦА	Геополитическая роль	Экономические особенности	Безопасность и партнёры
Казахстан	Ключевой региональный актор, проводит многовекторную внешнюю политику, стремится играть ведущую роль в региональном сотрудничестве.	Диверсифицирует внешнюю торговлю; крупнейший торговый партнёр - Китай (товарооборот более 41 млрд \$); сохраняются значительные экономические связи с Россией; участие в ЕАЭС.	Участник ОДКБ; сотрудничество с Россией в сфере безопасности.
Узбекистан	Обладает значительным демографическим и экономическим потенциалом; проводит более открытую внешнюю политику после реформ Ш. Мирзиёева.	Экономические реформы и развитие региональных связей усиливают роль страны как центра экономического сотрудничества в регионе.	Сотрудничество с соседними государствами; важный фактор регионального баланса сил.
Туркменистан	Проводит нейтральную и относительно автономную внешнюю политику.	Крупные запасы природного газа; экспорт ориентирован прежде всего на Китай; возможны перспективы поставок газа в Европу.	Важный фактор энергетической и региональной стабильности.
Кыргызстан	Экономически уязвимое государство, активно участвует в интеграционных процессах.	Член ЕАЭС; значительную роль играют денежные переводы трудовых мигрантов; усиливаются экономические связи с Китаем.	Участник ОДКБ; на территории страны расположена российская военная база.
Таджикистан	Наиболее уязвимое государство региона; стратегически важно из-за близости к Афганистану.	Экономика зависит от внешней поддержки; значительная роль китайских инвестиций.	На территории страны размещена российская 201-я военная база; сотрудничество с Россией в сфере безопасности.

Составлено на основе [14,15] литературы

Анализ представленных данных показывает, что государства Центральной Азии занимают различные позиции в региональном геополитическом порядке, обладая неодинаковым экономическим и политическим потенциалом. Казахстан выступает одним из наиболее влиятельных акторов региона и проводит многовекторную внешнюю политику, стремясь укрепить свою роль в развитии регионального сотрудничества. Узбекистан также обладает значительным демографическим и экономическим потенциалом и постепенно усиливает своё влияние в региональных процессах. Туркменистан сохраняет нейтральную внешнеполитическую позицию, оставаясь важным энергетическим партнёром. Кыргызстан и Таджикистан характеризуются большей экономической уязвимостью и в значительной степени опираются на

внешнюю поддержку в сфере безопасности. В целом страны региона демонстрируют стремление к развитию сотрудничества при сохранении различий в ресурсных возможностях и внешнеполитических ориентирах. Государства региона стремятся обеспечивать свои собственные интересы и маневрировать между ведущими внешними геополитическими акторами.

Выводы

Проведённый анализ показывает, что Центральная Азия занимает важное место в современной системе международных отношений благодаря своему стратегическому географическому положению, богатому природно-ресурсному потенциалу и транзитным возможностям. Эти факторы обуславливают высокий интерес к региону со стороны ведущих мировых акторов, прежде всего России, Китая, стран Запада и Турции. В результате Центральная Азия формируется как пространство взаимодействия и конкуренции различных геополитических и геоэкономических интересов.

В постсоветский период Россия сохраняла значительное влияние в регионе, особенно в сфере безопасности и военно-политического сотрудничества. Вместе с тем в последние годы наблюдается постепенное усиление экономического и политического присутствия Китая, что способствует формированию более сложной и многополярной системы взаимодействия внешних акторов. Китай активно расширяет инвестиционное и инфраструктурное сотрудничество со странами региона, а также продвигает масштабные транспортно-экономические проекты, направленные на укрепление связей между Азией и Европой.

Сами государства Центральной Азии стремятся проводить прагматичную и многовекторную внешнюю политику, направленную на диверсификацию экономических и политических связей. Казахстан и Узбекистан обладают наибольшим потенциалом для активного участия в формировании региональной политики, тогда как Кыргызстан и Таджикистан в большей степени зависят от внешней поддержки. Туркменистан сохраняет нейтральную позицию, играя важную роль в энергетической сфере.

В целом в регионе прослеживается тенденция к постепенному развитию форм регионального сотрудничества. Страны Центральной Азии стремятся использовать складывающуюся геополитическую ситуацию для укрепления собственных позиций и балансирования между интересами ведущих мировых держав.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Chatterjee S., Kumar A. Geoeconomics, geopolitics, and the contemporary international order: Some reflections //Global political economy, geopolitics and international security: The world in permacrisis. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. – P. 35-53.

[2] Tolipov F. New Strategy, Old Game: The Realigning Geopolitics of Central Asia //The Central Asia-Caucasus Analyst. – 2020. – T. 26.

[3] Laruelle M., Peyrouse S. *Globalizing Central Asia: Geopolitics and the challenges of economic development*. – Routledge, 2015.

[4] Карпович О. Г., Кондаков С. А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? //Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2021. – №. 5 (376). – С. 59-70.

[5] Davidzon I., Peters I. Im (perfect) allies: explaining the internal cooperation variance of Russia and the US with their CSTO and NATO partners //International Politics. – 2025. – С. 1-25.

[6] Шупин Я. «Евразийская инициатива» «Большое евразийское партнерство» и «Один пояс-один путь»: сравнительный анализ //Россия и современный мир. – 2023. – №. 1 (118). – С. 19-33.

[7] Purton A. *Regionalism in Central Asia: new perspectives in the age of Russian decline*. – 2024.

[8] Товарооборот России со странами Центральной Азии возрос до \$50 млрд <https://tass.ru/ekonomika/27142503> 20.06.2026

[9] China-Central Asia economic, trade cooperation achieves remarkable progress in 2025 <https://english.www.gov.cn/> 20.06.2026

[10] South and Central Asia Trade Summary <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia> 20.06.2026

[11] EU trade relations with Central Asia. Facts, figures and latest https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/central-asia_en?utm_source=chatgpt.com 20.06.2026

[12] Consulate General of the Republic of Kazakhstan in Istanbul https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-istanbul/activities/2076?lang=en&utm_source 20.06.2026

[13] Ренессанс Центральной Азии: На пути к устойчивому развитию и процветанию // <https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135> 20.01.2026

[14] Подготовлен Концептуальный аналитический доклад «Большое Евразийское Партнерство: общая ответственность за безопасное будущее» <https://odkb-soyuz.org/analitics/806> 12.12.2025

[15] Lopez A. M., Jackson S. F. *China, Russia, and Central Asia: Opportunities and Limits for Actors Great and Small* // Asia Policy. – 2026. – Vol. 21, No. 1. – P. 155–184.

REFERENCES

[1] Chatterjee S., Kumar A. *Goeconomics, geopolitics, and the contemporary international order: Some reflections* //Global political economy, geopolitics and international security: The world in permacrisis. Singapore: Springer Nature Singapore, 2024, pp. 35-53.

[2] Tolipov F. *New Strategy, Old Game: The Realigning Geopolitics of Central Asia*. The Central Asia-Caucasus Analyst, 2020, T. 26.

[3] Laruelle M., Peyrouse S. *Globalizing Central Asia: Geopolitics and the challenges of economic development*. Routledge, 2015.

[4] Karpovich O. G., Kondakov S. A. *Central'naja Azija: region* серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

geopoliticheskoy konkurencii ili partnjorstva? [Central Asia: A Region of Geopolitical Competition or Partnership? [Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer, 2021, №. 5 (376)., S. 59-70. [in Russ.].

[5] Davidzon I., Peters I. Im (perfect) allies: explaining the internal cooperation variance of Russia and the US with their CSTO and NATO partners //International Politics, 2025, pp. 1-25.

[6] Shupin Ja. Evrazijskaja iniciativa” Bol’shoe evrazijskoe partnerstvo” i” Odin pojas-odin put’”: sravnitel’nyj analiz [The Eurasian initiative “Greater Eurasian Partnership” and the “Belt and Road Initiative”: a comparative analysis [Rossiya i sovremennyy mir, 2023, №. 1 (118)., S. 19-33. [in Russ.].

[7] Purton A. Regionalism in Central Asia: new perspectives in the age of Russian decline, 2024.

[8] Tovaroorot Rossii so stranami Tsentral’noy Azii vozros do \$50 mlrd [Trade turnover between Russia and Central Asian countries increased to \$50 billion] 20.06.2026 [in Russ.].

[9] China-Central Asia economic, trade cooperation achieves remarkable progress in 2025 <https://english.www.gov.cn/> 20.06.2026

[10] South and Central Asia Trade Summary <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia> 20.06.2026

[11] EU trade relations with Central Asia. Facts, figures and latest https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/central-asia_en?utm_source 20.06.2026

[12] Consulate General of the Republic of Kazakhstan in Istanbul [tps://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-istanbul/activities/2076?lang=en&utm_source](https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-istanbul/activities/2076?lang=en&utm_source) 20.06.2026

[13] Rennessans Central’noj Azii: Na puti k ustojchivomu razvitiju i procvetaniyu [Renaissance of Central Asia: towards sustainable development and prosperity]. <https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135> [in Russ.].

[14] Podgotovlen Konceptual’nyj analiticheskij doklad «Bol’shoe Evrazijskoe Partnerstvo: obshhaja otvetstvennost’ za bezopasnoe budushhee» [“Greater Eurasian Partnership: Shared Responsibility for a Secure Future”]. <https://odkb-soyuz.org/analytics/806> [in Russ.].

[15] Lopez A. M., Jackson S. F. China, Russia, and Central Asia: Opportunities and Limits for Actors Great and Small // Asia Policy. – 2026. – Vol. 21, No. 1. – P. 155–184.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ГЕОСАЯСИ ТӘРТІПТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ: СЫРТҚЫ АКТОРЛАРДЫҢ ЫҚПАЛЫ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ДИНАМИКА

Кұрмашев Д.С.¹, *Кұсаинова А.М.²

^{1,*2} Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақала Орталық Азиядағы қазіргі геосаяси тәртіптің қалыптасу үдерісін талдауға арналған. Қазақстан, Өзбекстан, Түрікменстан,

Қырғызстан және Тәжікстанды қамтитын аймақ Еуразия құрлығының ортасында орналасқан стратегиялық географиялық жағдайына, табиғи ресурстарға бай болуына, транзиттік мүмкіндіктеріне және Шығыс пен Батысты байланыстыратын маңызды көпір ретіндегі рөліне байланысты халықаралық қатынастар жүйесінде ерекше орын алады. Бұл факторлар Орталық Азияны түрлі мемлекеттер мен халықаралық акторлардың экономикалық, саяси және көлік-логистикалық мүдделері тоғысатын маңызды кеңістікке айналдырады. Посткеңестік кезеңде Орталық Азия жетекші әлемдік державалардың өзара әрекеттесуі мен мүдделер бәсекелестігі орын алатын аймаққа айналды. Мақалада аймақтағы геосаяси тепе-теңдіктің қалыптасуына елеулі ықпал ететін негізгі сыртқы серіктестер ретінде Ресей мен Қытайдың рөліне ерекше назар аударылады. Зерттеуде Қытайдың экономикалық, инвестициялық және инфрақұрылымдық қатысуының күшеюіне, әсіресе «Бір белдеу – бір жол» бастамасы аясында, сондай-ақ Ресейдің Орталық Азия мемлекеттерімен саяси, әскери және экономикалық ынтымақтастығының трансформациясына байланысты аймақтық өзара іс-қимыл құрылымындағы өзгерістер қарастырылады. Сонымен қатар Қазақстан, Өзбекстан, Түрікменстан, Қырғызстан және Тәжікстан мемлекеттерінің геосаяси және экономикалық стратегияларына салыстырмалы талдау жүргізіледі. Зерттеу нәтижелері Орталық Азия мемлекеттерінің мемлекеттік егемендікті нығайтуға, сыртқы байланыстарды әртараптандыруға және жетекші сыртқы акторлардың мүдделері арасында теңгерім сақтауға бағытталған прагматикалық әрі көпвекторлы сыртқы саясат жүргізуге ұмтылатынын көрсетеді. Аймақтық ынтымақтастықты дамыту, институционалдық өзара әрекеттесу механизмдерін нығайту және өңірлік бастамаларды қалыптастыру Орталық Азияда неғұрлым тұрақты әрі теңгерімді геосаяси тәртіптің қалыптасуына ықпал етуі мүмкін.

Тірек сөздер: Орталық Азия, өңірлік геосаяси тәртіп, сыртқы акторлар, өңірлік қауіпсіздік, геосаяси бәсекелестік, өңірлік динамика, көпвекторлы сыртқы саясат

THE FORMATION OF A GEOPOLITICAL ORDER IN CENTRAL ASIA: THE INFLUENCE OF EXTERNAL ACTORS AND REGIONAL DYNAMICS

Kurmashev D.S.¹, *Kussainova A.M.²

^{1,*2} L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the formation of the contemporary geopolitical order in Central Asia. The region, which includes Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan, occupies an important place in the system of international relations due to its strategic geographical location in the center of Eurasia, its rich natural resource potential, transit

opportunities, and its role as a connecting bridge between East and West. These factors make Central Asia one of the key spaces where the economic, political, and transport-logistical interests of various states and international actors intersect. In the post-Soviet period, Central Asia has become a space of interaction and competition among major global powers. Particular attention in the article is paid to the role of Russia and China as the most significant external partners of the region, significantly influencing the formation of the regional geopolitical balance. The study examines changes in the structure of regional interaction associated with the strengthening of China's economic, investment, and infrastructural presence, particularly within the framework of the Belt and Road Initiative, as well as the transformation of political, military, and economic cooperation between Russia and the states of Central Asia. The paper also provides a comparative analysis of the geopolitical and economic strategies of the regional states — Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan. The study demonstrates that Central Asian countries pursue pragmatic and multi-vector foreign policies aimed at strengthening state sovereignty, diversifying external relations, and balancing between the interests of major external actors. It is noted that the development of regional cooperation, the strengthening of institutional mechanisms of interaction, and the formation of regional initiatives may contribute to the establishment of a more stable and balanced geopolitical order in Central Asia.

Keywords: Central Asia, regional geopolitical order, external actors, regional security, geopolitical competition, regional dynamics, multi-vector foreign policy

Сведение об авторах:

Курмашев Д.С. – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-4833-4435>, e-mail: daniyarkurmashev71@gmail.com

Кусаинова А.М. – автор для корреспонденции, PhD, и.о. доцента кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0003-0165-9069>, e-mail: kussainova.am@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Құрмашев Д.С. – PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-4833-4435>, e-mail: daniyarkurmashev71@gmail.com

Құсаинова А.М. – PhD, Халықаралық қатынастар кафедрасының доценті м.а., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0009-0003-0165-9069>, e-mail: kussainova.am@gmail.com

Information about author:

Kurmashev D.S. – PhD doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-4833-4435>, e-mail: daniyarkurmashev71@gmail.com

Kussainova A.M. – Corresponding author, PhD, Acting Associate Professor of the International Relations Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0003-0165-9069>, e-mail: kussainova.am@gmail.com

*Статья поступила / Мақала түсті / Received: 11.05.2026.
Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 28.09.2026*